

- Ты хочешь, чтобы я помогла семье Лу, даже не накормив? - голос девушки был тихим.

Тонкие губы Лу Чэнчжоу слегка приподнялись.

- Как я могу морить голодом растущего ребенка?

Гу Ман посмотрела на него и серьезно сказала: "Это правда, что я все еще расту, но я уже не ребенок".

Лу Чэнчжоу не мог удержаться от смеха всякий раз, когда видел, что она серьезна.

Он встал с кровати и, выпрямив ноги, посмотрел на нее. В его глазах все еще светилась улыбка.

- Пойдем, я отведу тебя куда-нибудь поужинать.

Гу Ман кивнула.

Он мог сказать, что она действительно была голодна.

...

Учитывая, что прошло много времени с тех пор, как Гу Мана ела в последний раз, на кухне приготовили питательный сладкий отвар и несколько десертов.

Сразу после того, как они поели, кто-то пришел со двора и сообщил, что старая мадам проснулась.

Затем они вдвоем отправились вместе с посыльным навестить старую бабушку.

Пожилая мадам все еще была не очень трезва, ее старые глаза дрожали.

Ю Чжунцзин наклонился и прошептал на ухо Гу Мане: "Посмотри на себя, тебе просто нужно было искать неприятности. Даже если старая бабушка проснется, ей останется не так уж много лет, и ей все равно придется все время полагаться на прием лекарств".

Гу Ман бросила на него быстрый взгляд. Ю Чжунцзин немедленно закрыл рот, когда с невозмутимым видом осмотрел старую мадам. Черт. С возрастом ему действительно становилось все хуже. Он только что прочитал лекцию Лу Сивэи о правилах своего наставничества, и вот, совершает ту же глупую ошибку.

Гу Ман начала щупать пульс старой мадам. Через некоторое время она достала серебряную иглу и продезинфицировала ее.

Воткни в нейгуань и поверни. Продолжайте технику клевания наклонной птицы на ренчжуне. Повернутый под углом сорок пять градусов, трижды дерните саньиньцзяо.

При поддержке цзицюаня, чижи и вэйчжуна.

Ее умелая и эффективная техника была произведением искусства.

Ю Чжунцзин широко раскрытыми глазами наблюдал за ее работой.

Каждый раз, когда он наблюдал, как Гу Ман делает иглоукалывание, ему хотелось записать это и поклоняться этому!

У него не было никакого опыта в иглоукалывании, и ему было бы слишком поздно начинать учиться, поэтому все, что он мог делать, это наблюдать.

К сожалению, в наши дни не так много людей изучали традиционную китайскую медицину.

Лу Чэнчжоу стоял в стороне, засунув руку в карман, его глаза не отрывались от нахмуренных бровей девушки и ее рта.

Час спустя Гу Ман убрала все серебряные иглы.

Она сказала со скукой: "Вечером она полностью проснется. Будьте осторожны, чтобы не волновать ее, и убедитесь, что она соблюдает диету".

Лу Чэнчжоу посмотрел на старую женщину, лежащую на больничной койке.

- Гу Ман, скажи мне честно. Сколько еще она сможет прожить?

Девушка взглянула на него и закинула сумку за спину.

- Если о ее здоровье хорошо позаботятся, у нее может быть еще три-пять лет. Но она все равно может уйти в любое время.

Она не была богом. Она была всего лишь врачом, который вырывал людей из рук жнеца. Она не смогла бы каждый раз спасать старую бабушку.

Лу Чэнчжоу выглядел серьезным. Спустя долгое время он спросил: “Как нам хорошо заботиться о ней?”

Гу Ман достала из сумки маленький листок бумаги и написала рецепт.

- А пока пусть принимает лекарство. Я приготовлю немного китайского лекарства для экстренного применения, когда у меня будет время.

Написав рецепт, она небрежно протянула его ему своими чистыми и белыми кончиками пальцев.

Лу Чэнчжоу взял его. Под бумагой их кончики пальцев мягко терлись друг о друга. Один был теплым, а другой горячим.

Гу Ман на мгновение остановилась и подняла глаза.

Когда они несколько секунд смотрели друг на друга, она изобразила улыбку, ее тонкие брови были злыми и дикими.

- Молодой мастер Лу, плата за консультацию - это Спящий Нефрит.

Спящий Нефрит был не очень полезен старой мадам, и для Лу Чэнчжоу было пустой тратой времени держаться за него.

Мужчина посмотрел на нее и тихо усмехнулся.

- Лу И, иди и принеси это.

<http://tl.rulate.ru/book/45365/1840795>